

[Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog, 13(8), 2024]
[ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295]

Информация для цитирования:

Бондарева В. В. Соборы как средство воздействия на общественное сознание Западной Европы в эпоху Средневековья (X—XVI века) / В. В. Бондарева // Научный диалог. — 2024. — Т. 13. — № 8. — С. 325—348. — DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-8-325-348.

Bondareva, V. V. (2024). Cathedrals as Instruments of Influence on Public Consciousness in Medieval Western Europe (10th-16th Centuries). *Nauchnyi dialog*, 13 (8): 325-348. DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-8-325-348. (In Russ.).

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Соборы как средство воздействия на общественное сознание Западной Европы в эпоху Средневековья (X—XVI века)

Бондарева Виктория Викторовна
orcid.org/0000-0002-7316-1484
кандидат исторических наук, доцент,
кафедра рекламы и связи
с общественностью
lotus_blanc@mail.ru

Кубанский государственный
технологический университет
(Краснодар, Россия)

Cathedrals as Instruments of Influence on Public Consciousness in Medieval Western Europe (10th-16th Centuries)

Victoria V. Bondareva
orcid.org/0000-0002-7316-1484
PhD in History, Associate Professor,
Department of Advertising
and Public Relations
lotus_blanc@mail.ru

Kuban State
Technological University
(Krasnodar, Russia)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Изучается функциональное воздействие христианских соборов Западной Европы на общественное средневековое сознание. На основе метода системного анализа и ценностного подхода соборы рассматриваются как один из структурных элементов системы религиозных коммуникаций, как ключевое средство воздействия на общественное сознание Западной Европы в средние века, посредством которого в массы транслировались основные идеи христианства. Отдельное внимание уделяется искусству каменных календарей, рассматриваемых в качестве одного из факторов формирования христианского мировоззрения в средние века. Выявляются ценностные, символические и функциональные характеристики средневековых соборов как средств религиозной коммуникации. Обозначаются общие принципы архитектурной организации католических храмов во взаимосвязи с их функциями воздействия на общественное сознание. Выявляется влияние романских соборов на направленность развития общественного сознания в западноевропейском средневековье. Автор приходит к выводу, что христианские соборы как средство воздействия на общественное средневековое сознание обладали выраженным управленческим и мотивационным эффектом и реализовывали широкий спектр социокультурных функций, способствуя стабилизации и духовно-нравственному совершенствованию средневекового западноевропейского общества.

Ключевые слова:

христианские соборы; западноевропейское Средневековье; средневековое общественное сознание; романский стиль; готический стиль.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This study explores the functional impact of Christian cathedrals in Western Europe on medieval public consciousness. Utilizing a systemic analysis method and a values-based approach, cathedrals are examined as structural elements within the framework of religious communication, serving as key instruments for shaping public consciousness during the Middle Ages. Through these edifices, the core tenets of Christianity were disseminated to the masses. Special attention is given to the art of stone calendars, which are considered a significant factor in the formation of a Christian worldview during this period. The study identifies the value-laden, symbolic, and functional characteristics of medieval cathedrals as tools of religious communication. It outlines the overarching principles of architectural organization in Catholic churches in relation to their roles in influencing public consciousness. The influence of Romanesque cathedrals on the trajectory of public consciousness in medieval Western Europe is also examined. The author concludes that Christian cathedrals, as instruments of influence on medieval public consciousness, possessed a pronounced managerial and motivational effect, fulfilling a wide range of sociocultural functions that contributed to the stabilization and spiritual-moral development of medieval Western European society.

Key words:

Christian cathedrals; medieval Western Europe; medieval public consciousness; Romanesque style; Gothic style.

Соборы как средство воздействия на общественное сознание Западной Европы в эпоху Средневековья (X—XVI века)

© Бондарева В. В., 2024

1. Введение = Introduction

Средства воздействия на общественное сознание зародились в глубокой древности и прошли длительный путь исторического развития вместе с человечеством, проявляя себя изначально и в наскальной живописи, и в промысловой магии, и в обрядовых танцах первобытного человека. Исторически процесс формирования системы средств воздействия на общественное сознание был связан в первую очередь со сферой религиозной культуры, поскольку именно религия всегда играла ключевую роль в социокультурном развитии общества и государства, распространяя сферу сакрального на область человеческих отношений и обеспечивая нужный уровень социальной стабильности и баланс различных сил. Средства воздействия на массы как элемент социокультурной системы наряду с ярко выраженной эстетической функцией, присущей любому искусству, обладают еще и управленческим эффектом, позволяющим способствовать в совокупности с мотивацией формированию определенного социально-политического порядка, характеризующегося стабильностью и гармонизацией общественных отношений в государстве.

Каждый период отличается своими историческими условиями, мировоззренческими характеристиками, моделями общественных отношений и социокультурными средствами управления общественным сознанием. Западноевропейское Средневековье, хронологически определяемое V—XVII веками [Хачатурян, 2000, с. 24–27], как особый исторический отрезок времени прошло под знаком идеологического господства христианства, оказывавшего сильнейшее воздействие на направленность развития общественно-политических и историко-культурных процессов.

Христианство стало одним из важнейших факторов, обеспечивавших единство западноевропейской цивилизации, а христианские соборы наряду с проповедями священников — одним из ключевых средств, оказывающих воздействие на массовое сознание с целью регулирования общественных отношений и формирования поведенческой модели, отвечающей

христианскому мировоззрению. Общий хронологический период, характеризовавшийся господством в западноевропейской средневековой культуре сначала романского, а потом готического архитектурных стилей, определяется X—XVI веками, включая в себя конец эпохи раннего Средневековья, период расцвета феодальных отношений и начало позднего феодализма.

Исследуемая тема актуальна, поскольку христианские соборы средневековой Европы как памятники искусства и в наши дни продолжают волновать современное общество своей высокой эстетикой, глубоким символизмом, сложной и в то же время очень гармоничной архитектурной организацией, многогранностью смыслового повествовательного контекста, воздействуя на общественное сознание с большой социокультурной силой. Как отмечала в свое время Н. А. Хачатурян (1931—2020), ведущий специалист в области политической истории Западной Европы в Средние века, архитектура готики и романская архитектура, «органически вошедшие в архитектурный ансамбль западноевропейских городов, и сегодня материализуют образ средневековой эпохи», а «живая связь времен» побуждает «в особенностях прошлого искать ответы» на вопросы современной жизни [Хачатурян, 2000, с. 29].

В плане историографии особой значимостью для настоящего исследования обладают работы зарубежных специалистов Э. Маля, Ж. Дюби и Р. Рехта [Маль, 2008; Дюби, 2002; Рехт, 2014]. Французский ученый-энциклопедист Эмиль Маль (1862—1954) одним из первых связал искусство готических соборов западноевропейского Средневековья с библейскими текстами и памятниками богословия, указав на то, что соборы способствуют духовному просвещению. Просветительскую функцию средневековых соборов Западной Европы подчеркивал в своих исследованиях и известный историк средневекового искусства Ролан Рехт (1941), предложивший современную трактовку искусства собора как особой визуальной художественной системы, включающей в себя архитектуру, скульптуру, монументальную живопись и мелкую пластику. Крупнейший французский историк-медиевист Жорж Дюби (1919—1996) отмечал высокую цивилизационную значимость католических соборов, в искусстве которых получили свое отражение мировоззренческие представления средневекового западноевропейского общества.

В настоящей работе христианские соборы западноевропейского Средневековья рассматриваются не просто как символ определенной исторической эпохи и часть религиозной культуры Западной Европы, а как средство воздействия на общественное сознание, обладающее выраженным управленческим и мотивационным эффектом, реализующим ряд социокультурных функций, способствующих стабилизации общественно-политической жизни, духовно-нравственному развитию и совершенствованию общества.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Важным источником, позволяющим уяснить смысловой контекст символики христианского искусства и оценить его ценностную составляющую, является труд настоятеля епископального прихода Святого Филиппа в Тусоне (штат Аризона, США) Джорджа Фергюссона. Его книга, впервые изданная в середине 50-х годов XX века и выдержавшая несколько изданий, продолжает оставаться авторитетным источником по изучению символов в христианском искусстве [Fergusson, 1959]. Джон Уолкер, почетный директор Национальной галереи искусств в Вашингтоне, высоко ценил работу Д. Фергюссона, отмечая, что на английском языке не существует работы, которую бы можно было сопоставить с трудом Д. Фергюссона. Конкретика смыслового значения христианских символов, представленная в работе Д. Фергюссона, позволяет понять и почувствовать сквозь призму христианской идеологии те ценности, которыми жил и дышал человек в эпоху соборов западноевропейского Средневековья.

Многочисленный фотоматериал, представленный в изданиях зарубежных и отечественных авторов (Э. Виолле-ле-Дюк, Э. Маль, Ж. Дюби, О. А. Ляковская и др.) [Виолле-ле-Дюк, 2018; Маль, 2008; Дюби, 2002; Ляковская, 1973; Готика ..., 2000; Всеобщая история..., 1966], а также на интернет-ресурсах [ZSatAC], послужил ценным источником для изучения искусства христианских соборов в плане выявления особенностей их воздействия на средневековое общественное сознание. В процессе анализа фотоматериала при помощи ценностного подхода были выявлены духовно-нравственные ценности, которые транслировались посредством искусства соборов в сознание средневекового человека, определяя образ восприятия мира, мышления, поведения, придавая христианский смысл человеческой жизни и обеспечивая определенный порядок в государстве, обществе и взаимоотношениях людей друг с другом.

Материалы зарубежной истории искусства Гюнтера Биндинга (1936) из немецкого архива культуры (Archiv für Kulturgeschichte) послужили источником для выявления происхождения готического стиля и содержания самого понятия «готики», изначально называемой «Opus Francigenum», что буквально означает «французская работа». Именно готический стиль отличает особенно высокая сила воздействия на общественное сознание ввиду более изящной, таинственной и мистической архитектурной подачи христианской идеологии. Поэтому понимание культурных истоков, смысловых и содержательных контуров понятия «готического стиля» представляется важным для настоящей работы.

Основополагающим для настоящего исследования является метод системного анализа, который позволил комплексно рассмотреть функ-

циональный ряд искусства средневековых соборов как единую систему, оказывающую социокультурное воздействие на сознание средневекового общества и обладающую ярко выраженным управленческим и мотивационным эффектом.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Христианская идеология как основа духовного развития и нравственного совершенствования средневекового общественного сознания

Историческое развитие Западной Европы в эпоху Средневековья происходило в условиях полного господства христианства, которое кардинальным образом изменило представления западноевропейского общества об окружающем мире и взаимоотношениях людей друг с другом. В первую очередь утвердилось принципиально иное отношение к ближнему и обществу в целом, основанное на любви и жертвенности. Как отмечал в свое время ирландский историк XIX века Уильям Лекки (1838—1903), христианство, вселяющее в сердца людей пламенную любовь, показало свою способность действовать на все времена, нации, темпераменты и состояния, являясь не только высшим образцом добродетели, но и сильнейшим стимулом к практическому действию [Lecky, 1869, p. 9]. Именно христианство с его ключевым постулатом любви к Богу и ближнему способствовало гуманизации общественных отношений [Там же], превращению женщин и детей в полноценных членов общества, развитию социальной защиты в средневековом западноевропейском обществе [Blainey, 2013, p. 19—20; 214—215; Stark, 2020, p. 95—104]. Милосердие впервые было возведено в ранг добродетели и поставлено на первое место в нравственной жизни и наставлениях христианских проповедников [Lecky, 1869, p. 84].

Следующим важным принципом христианской идеологии стало изменение смыслового содержания понятия «силы»: акцент был смещен с силы физической на силу духа, которая воспитывалась воздержанием от пищи и телесных удовольствий, молитвенным подвигом, аскетизмом, милостыней, служением ближнему, обществу и государству. Социокультурное развитие общества в средневековой Европе полностью определялось христианством, которое формировало поведенческую модель общества, определяло направленность его духовно-нравственного развития. Основой нравственного совершенствования выступало Евангелие (Новый Завет), где в притчах Иисуса Христа, Мессии из Назарета, излагались правила поведения человека и организации его быта. При этом следует подчеркнуть, что заветы Иисуса Христа были направлены не на внешнюю (обрядовую), а на внутреннюю (духовную) сторону совершенствования человека (в этом учение

Иисуса кардинальным образом противопоставлялось фарисейству, в рамках которого основным было следование правилу (закону): как известно из Евангелия, Христос, невзирая на обычай, исцелял даже в субботный день, за что его пытались осуждать фарисеи). Согласно американскому ученому, профессору богословских исследований Далласской духовной семинарии Джеффри Бингэму, высокие этические и моральные принципы обусловили чрезвычайную популярность (привлекательность) христианского вероучения среди населения [Bingham, 2009, p. 24].

Христианство не делает акцента на материальных благах и богатстве, высшим подвигом считается обретение сокровищ духовных: спасение души через преодоление страстей и познание Бога. В период Реформации (начало XVI века — 60-е годы XVII века), когда начало развиваться протестантство, понятие «богатства» было переосмыслено, появилась трактовка, отвечающая духу капитализма: во главу угла был поставлен честный приумножающий труд, рост богатства стал восприниматься как признак божественной благодати (богоизбранности) и возможность совершения богоугодных дел. Значительное внимание этому вопросу уделено в известной работе крупнейшего немецкого социолога и экономиста Максимилиана Вебера (1864—1920) «Протестантская этика и дух капитализма», впервые опубликованной в 1905 году [Вебер, 1990].

Особое восприятие иерархии миропорядка и места человека в ней — еще одна ключевая идея христианства, в соответствии с которой организовывается поведенческая модель общества. Становится главным не место человека в иерархии мира, а его внутренний (духовный) порядок: кем бы ни был человек в этом мире, главным смыслом его бытия, с точки зрения христианской этики, является сохранение духовной чистоты, благодаря которой становится возможным союз с Богом. Этот постулат обеспечивал внутреннему состоянию человека духовную самодостаточность, свободу и покой, основой которых выступало обещание спасения и вечной жизни (великой награды на небесах). А государство и властные структуры видели в христианской этике гарантию политической и социальной стабильности. Следует отметить, что понятие «духовной чистоты» чрезвычайно широко в христианстве и включает в себя в числе прочего и доктрину непротивления и покорности высшим властям, поскольку нет власти не от Бога, и всякий, противящийся власти, противится Богу.

Высочайшая социокультурная востребованность и действенность христианской этики и морали, глубоко актуальной во все времена и способной изменять поведенческие модели человека и общества, подтверждается многими историческими примерами. Христианская этика, в частности, играла значимую роль в империи Константина Великого (306—337), пер-

вого христианского императора, который, по словам американского профессора Ганса Польсандера, при помощи христианства стремился укрепить и сохранить свою империю [Pohlsander, 2004, p. 78—79]. Консервативный дух христианской этики, подчеркиваемый Г. Польсандером, указывает на стабилизирующую функцию христианства в русле реализации задач управления общественным сознанием и поведением.

Итак, на уровне идеи христианство есть любовь, жертвенность, самоотверженное служение Богу через служение ближнему, безропотное перенесение страданий, которые в концепции христианской веры очищают и совершенствуют человеческую душу. Рассмотрим, каким же было архитектурное воплощение идей христианской этики в Западной Европе в эпоху Средневековья.

3.2. Ценностные, символические и функциональные характеристики средневековых соборов как своего рода средств коммуникации

Средневековая христианская архитектура, скульптура и живопись выступали материальными средствами, при помощи которых идеи веры транслировались в массовое сознание и закреплялись в нем благодаря зрительной наглядности и образной выразительности. Причем подчас не сама идея, а именно средства транслирования идеи являлись главным мотивирующим фактором к определенному образу жизни и поведению. Соборы как своего рода средства коммуникации от лица церкви продвигали в массовое сознание средневекового общества определенную ценностную модель мировоззрения и поведения, реализуя тем самым стабилизирующую функцию в отношении общественного порядка, в чем чрезвычайно были заинтересованы правящие структуры. Характерной чертой христианских соборов, оказывающих влияние на общественное средневековое сознание, был также долгосрочный эффект воздействия: взглянув единожды на страдания Христа в католическом храме, прихожанин внутренне менялся на всю жизнь. В его сознании на уровне конкретного изображения навсегда запечатлевался образ Сына Божьего, добровольно принесшего себя в жертву из любви за грехи человеческие и глубоко страдавшего во имя того, чтобы смыть своей святой кровью печать первородного греха с человека и приблизить его к Богу, открыв ему путь спасения. Духовный подвиг Христа заключался не только в том, что он страдал, но и в том, что он любил тех, кто распинал его. Это была принципиально иная для того времени ценностная концепция мира и организации общественных отношений, глубокий духовный переворот, кардинально изменивший сознание средневекового общества. Если в язычестве приносили жертву Богу, чтобы умилостивить и умиротворить его грозную силу, то здесь сам Бог принес себя в жертву из глубокой любви и милости к человечеству. В язычестве

так никогда не изображали Бога, как распятого Христа: кроткого, глубоко страдающего, которого, как последнего раба, подвергли самой позорной казни и страшным мучениям на кресте.

Христианская средневековая архитектура Западной Европы, как и вообще вся культура, глубоко символична и пронизана антитезами (противопоставлениями). Весь мир в соответствии с христианской идеологией представляет собой определенную религиозно-иерархическую систему, в которой божественное, несущее духовный свет, небесное царство противопоставляется миру земному (низменному, греховному, материальному). В соответствии с этим принципом храмовые сооружения устремляли свои купола и шпили ввысь, «унося взор и душу верующего, созерцавшего средневековые соборы, к Богу» [Шестаков, 2018, с. 35].

Христианские соборы стали одним из основных и самых эффективных средств воздействия на общественное сознание в средневековой Западной Европе. Современный российский медиевист, доктор исторических наук В. И. Уколова называет средневековые соборы «своеобразными каменными энциклопедиями универсального знания, “библиями мирян”», в которых воплотился один из важнейших принципов средневековой культуры — «тяготение к энциклопедизму, целостному охвату всего сущего» [Уколова, 2000, с. 571]. С точки зрения социокультурных коммуникаций соборы были призваны не просто воздействовать на общество, вызывая эмоции духовного трепета, они должны были транслировать в массовое сознание конкретное информационное послание, определенную ценностную концепцию мировосприятия, реализуя тем самым мировоззренческую, информационную, просветительскую и консолидирующую функции. Такой эпитет соборов, как «библия мирян», встречающийся не только в трудах современных исследователей, но и в среде современников Средневековья, весьма четко и удачно подчеркивает выполняемую ими роль информационного послания. Каменные послания соборов были призваны обеспечить строго заданный социокультурный результат: изменить и определенным образом организовать в соответствии с христианской идеологией сознание средневекового человека, мотивировать его на определенные действия, поступки, поведение.

Следует принять во внимание, что западноевропейское средневековое общество было неоднородным, в связи с чем примечателен тот факт, что информационно-просветительское воздействие соборов охватывало все слои, включая неграмотное, необразованное население, которое, созерцая соборы, узнавало о христианском вероучении. На просветительский характер христианского искусства в свое время указывал итальянский ученый, специалист по средневековой эстетике Умберто Эко (1932—2016), полагавшийся на средневековые документы (постановления Аррасского Синода 1025 года)

и рассуждения влиятельных церковных авторов Средневековья — аббата Сугерия из Сен-Дени (около 1081—1151), а также философа-богослова Гонория Отенского (около 1070 — после 1139) [Эко, 2004, с. 39—40].

По мнению известного французского историка искусства Ролана Рехта, распространение практики реализации просветительской функции средневековыми соборами связано с эпохой Григория Великого (около 540—604), «настаивавшего на необходимости прибегать к изображениям для просвещения неграмотных» [Рехт, 2014, с. 219]. Р. Рехт приводит постановления Аррасского Собора («то, что простецы и неграмотные не могут увидеть в писаниях, пусть они видят в живописи»), уточняя, что изображения определялись как «письмена для мирян» (у Сикарда Кремонского) или как «книги для мирян» (у Альберта Великого). Принимая во внимание значимость визуального образа для прихожан и полагаясь на средневековых авторов, Р. Рехт отмечает, что изображения, согласно признанию Гильома Дюрана, «волнуют душу больше, чем тексты»; они, по мнению святого Бонавентуры, «побеждают невежество простецов, косность чувств и слабость памяти» [Там же]. Здесь уместно вспомнить тот момент, о котором уже упоминалось ранее: человек менялся, глядя на распятого Христа, запечатленного в храмовой скульптуре и живописи. Он смотрел на него и думал: если Бог подвергнут таким мукам, то, что же будет с ним, грешным человеком, после смерти. Изображение распятого Христа как особое средство воздействия на общественное сознание, помимо просветительской функции, обладало еще и мощным управленческим и мотивационным эффектом, ориентируя человека к внутреннему духовному исправлению и совершенствованию, к ведению добродетельного образа жизни.

3.3. Каменные календари соборов как фактор формирования христианского мировоззрения в Средние века

Священное Писание, высеченное в камне, читать можно было по-разному, поскольку оно обладало множеством глубоких смысловых пластов. При этом в плане воздействия общая смысловая концепция в библейских текстах и их архитектурных выражениях всегда оставалась единой (речь идет о различных уровнях глубины восприятия и познания смысла). Каждый прихожанин в зависимости от социального положения, уровня образования и глубины восприятия христианского вероучения извлекал свой смысл. В качестве примера можно обратиться к распространившемуся буквально с первых веков христианства обычаю украшения средневековых соборов календарями, высеченными на камне и восходящими к древним образцам, позаимствованным в дохристианских культурах. Как отмечал крупнейший французский искусствовед Эмиль Маль (1862—1954), «церковь, несомненно, позаимствовала у язычников привычные образы, но она

освятила их, истолковав в христианском смысле» [Маль, 2008, с. 116]. Отечественный теоретик искусства Б. А. Успенский (1937) процесс усвоения дохристианских образов и наполнения их христианским содержанием назвал «воцерковлением язычества» [Успенский, 2006, с. 253—257].

Самые живописные соборные календари, представляющие собой зодиакальный цикл с сопровождающими его сельскими сценами, встречаются в Шартре, Париже, Амьене и Реймсе. Каждому месяцу соответствовала своя картинка в виде медальона крестообразной формы, где помещались определенные изображения. В частности, в Амьенском календаре, начинающем отсчет года от Рождества Христова (25 декабря), июню соответствовало изображение крестьянина с косой на поле жатвы, июлю — работник, заготавливающий корм для животных, августу — труженик с цепом, молотящий колосья, и т. д. [Маль, 2008, с. 116—127; ZSatAC]. Э. Маль называл это каменное повествование «подлинной поэзией», «прекрасной поэмой месяцев», «Георгиками старой Франции, полными благодушия и величия» [Маль, 2008, с. 116—117]. На этих небольших «совершенно не банальных» рельефах, где «все детали глубоко прочувствованы мастерами, жившими на лоне природы», можно было увидеть «людей, занятых трудами, неизменными от века» [Там же]. Согласно Э. Малью, который одним из первых связал скульптуру и живопись средневековых соборов с библейскими текстами и памятниками богословской мысли, безусловно, средневековый мастер каменных дел хотел изобразить французского крестьянина, но это был еще и «вечный человек, согнувшийся над землей, бессмертный Адам» [Там же].

Христианин, остановившийся на пороге собора, чтобы рассмотреть изображения каменных календарей, находил много тем для размышления. В представленных композициях каменных календарей крестьянин видел привычные картины своей трудовой сельской жизни, тяжелый труд, на который он был обречен до конца своих дней. Однако расположенная рядом статуя Иисуса Христа напоминала простому труженику о главном смысле христианской жизни и надежде на спасение. Священнослужитель, знакомый с литургической наукой, соотносил изображение каждого месяца с определенными событиями земной жизни Иисуса Христа и святых, связывая его уже не с циклом сельскохозяйственных работ, а с великими деяниями. Ученый-богослов стремился трактовать год философски и видел в нем образ Иисуса Христа, чье тело есть четыре евангелиста (четыре времени года) и двенадцать апостолов (двенадцать месяцев) [Там же].

Таким образом, в процессе трансляции информационного послания, заложенного в календаре с фасада средневекового собора, одна и та же информация преломлялась совершенно по-разному в сознании простого труженика, священника и ученого-богослова. Воспринимаемое с разной

степенью глубины информационное послание, тем не менее, вызывало в душе каждого христианина одни и те же чувства: надежду на спасение души посредством изменения образа жизни в соответствии с евангельскими заповедями. Выявляя силу воздействия каменных посланий на общественное сознание, целесообразно обратиться к средневековому богослову Руперту Дейтцкому (1075—1129), который отмечал, что созерцание календарей на стенах соборов делает людей более расположенными к служению Богу [Там же].

Календари демонстрировали циклическую модель времени, в которой все повторяется до тех пор, пока существует мир, то есть вплоть до Страшного суда. Причем Страшный суд олицетворяет собой июль — время жатвы: Христос говорит в Евангелии, что придет время жатвы, когда зерна (праведники) окончательно будут отделены от плевел (грешников). Необходимо обратить внимание, что по кругу движется только личное, бытовое время христианина (утро — день — вечер — ночь; зима — весна — лето — осень) [Уколова, 2000, с. 569]. На макроуровне движение времени, наполняемое в христианстве сакральным смыслом, воспринимается как линейно-направленное, движущееся от сотворения мира к Рождеству Христову, а после — к Страшному Суду, когда «Господь грядет во славе», и завершению земной истории [Уколова, 2000, с. 569; Уколова, 2013, с. 17—18, 23]. Именно линейную направленность времени и развивали в своих трудах христианские философы-богословы, и в частности Григорий Нисский (ок. 335 — после 394 годов), которому, по словам современного российского исследователя и религиозного мыслителя П. Б. Михайлова, «удалось выпрямить античное цикличное (космологическое) время и обогатить его сотериологическим смыслом...» [Михайлов, 2015, с. 131—132].

Сотериология (учение о спасении) составляет суть всего христианского богословия, которое, согласно американскому профессору теологии Джорджу Кроссу (1862—1929), есть не что иное, как организованная сотериология [Cross, 1915, р. 32]. Идея спасения была ключевой во всем средневековом христианском искусстве соборов, в том числе и в искусстве каменных календарей, прославляющих трудящегося человека и возводящих труд в ранг христианской добродетели, совершенствующей человеческую душу. Позиционирование непрестанного труда как добродетели, как одного из способов спасения, мотивировало средневекового человека к деятельности, оказывая глубокое психологическое воздействие на него. Изменялась вся концепция человеческой жизни, наполненной трудовыми тяготами и заботами, получая в христианстве сотериологическое измерение и обретая ярко выраженный смысл земного бытия человека — духовно-телесное спасение.

3.4. Общие принципы архитектурной организации католических соборов как средств воздействия на общественное сознание в Средневековье

Все принципы архитектурной организации католических соборов, выступавших основным средством воздействия на общественное сознание, передавали идею крестных страданий Иисуса Христа и страданий человека, последовавшего за Христом во имя своего спасения. Символ креста был важнейшим в архитектуре средневековых храмов: крест можно увидеть в плане церковных сооружений, крестообразную форму имеют медальоны каменных календарей, в форме креста выполнялись планы опоры храмовых конструкций, крест читался в способе кладки сводов средневековых храмов Европы, очертания креста угадываются и в лабиринтах — фигурной кладке пола соборов. Крест как древнейший символ, используемый во многих культурах, в христианстве обрел особенное значение, став главной святыней христиан, символизирующей спасение. Активное использование символики креста в архитектуре соборов, безусловно, создавало особое сакральное пространство, проникнутое духом веры и воздействующее на психоэмоциональное состояние прихожан.

Господствующим типом средневекового храма являлась базилика, выполненная в планировке в форме креста [Готика ..., 2000, с. 18—19, 21] и состоявшая, как правило, из трех (реже пяти) продольных нефов (вытянутых помещений, отделяемых друг от друга рядом колонн) и одного поперечного нефа (трансепт) [Всеобщая история ..., 1966, с. 109, 111, 113, 116, 118, 332]. Трехнефное строение храма трактовалось как воплощение идеи троичности Бога, пространство алтаря — как его местопребывание, а купол и своды — как символ неба, иного возвышенного мира, проникнутого высокой божественной правдой [Шестаков, 2018, с. 35]. Важно подчеркнуть, что великолепие и благолепие христианских храмов в плане воздействия на общественное сознание выражало ценность красоты духовной, духовного преображения, которое достигается только в союзе с Богом.

Двумя главными архитектурными канонами Средневековья, «важнейшими воплощениями культурных архетипов того времени» стали романский и готический стили [Там же]. Художественные композиции средневековых соборов выполняли несколько функций — просветительскую и экономическую. Возбуждая интерес горожан к религиозным сооружениям, соборы, с одной стороны, содействовали просвещению в русле христианского мировоззрения, с другой стороны, увеличивали прибыль религиозных учреждений, обеспечивая рост паствы. Средневековые соборы, рассматриваемые в качестве социокультурного средства воздействия на общественное сознание, относятся к сфере коммуникаций западно-като-

лической Церкви, представлявшей собой в средние века ведущую идеологическую силу общества и выступавшей в роли исполнителя и заказчика храмовых построек [Там же].

Социокультурная значимость соборов в западноевропейском Средневековье, транслировавших в общественное сознание определенные модели мировосприятия, поведения и бытоорганизации, была необычайно высока. Известный американский исследователь Томас Вудс в своей работе подчеркивает огромный вклад католической церкви, покровительствующей строительству соборов, в социокультурное развитие западноевропейского общества [Woods, 2012, p. 115—134]. Т. Вудс с большой уверенностью отмечает, что «Церковь, по сути, построила западную цивилизацию» [Woods, 2012, p. 1]. Кеннет Кларк считал так же, отмечая, что «западная цивилизация ... создана Церковью» [Кларк, 2022, с. 43]. Крупнейший французский историк-медиевист Жорж Дюби в истории западной цивилизации выделил особый период, назвав его «временем соборов», отражавших особенности мировоззрения средневекового общества в архитектуре и скульптуре [Дюби, 2002, с. 119—211]. Соборы выступали ключевым средством в просвещении, информировании, социокультурном развитии и духовном совершенствовании масс, выступая в замкнутом и однообразном бытии средневекового общества предметом восхищения и «немыслимой красоты», вдохновлявшей душу на подвиг [Кларк, 2022, с. 44].

3.5. Влияние романских соборов на направленность развития общественного сознания в западноевропейском Средневековье

Романский стиль, господствовавший в X—XII веках и распространившийся по всей католической Европе, сформировался под влиянием архитектурной классики древнего Рима. Храмы, выполненные в романском стиле («Замки Бога»), продолжали развивать старую форму базилики, характеризовавшуюся трехнефной (реже пятинефной) продольной организацией внутреннего пространства здания, пересекаемого трансептом. Для романской базилики характерна суровая крепостная архитектура, все постройки которой носили оборонительный характер и отличались массивностью, геометричностью (параллелепипед, цилиндр, полуцилиндр, конус, пирамида), толстыми стенами, полукруглыми арками, узкими окнами, широкими межколонными проемами и башнями (главными элементами композиции).

Основным видом сооружений в этот период становятся храмы-крепости. Утверждая могущество Бога и символизируя мощь католической церкви, они «несли печать несокрушимого спокойствия, суровой силы» [Шестаков, 2018, с. 35]. Важно также отметить, что все постройки гармонично привязывались к ландшафту, располагались на возвышенных ме-

стах, доминируя над местностью и вызывая тем самым глубокие чувства восхищения и духовного преклонения.

Для романского стиля характерен синтез архитектуры со скульптурой, выполнявшей важнейшую функцию каменной проповеди и обладавшей высокой силой воздействия на средневековое общество наряду со словом священника. Чаще это была не именно скульптура, а скульптурные рельефы (самостоятельные, полностью отделенные от стен скульптурные изваяния появятся только в позднероманский период), которые очень часто располагались в храмах романского стиля на капителях колонн, тимпанах (полукруглых пространствах сводов над входами), декоративно обрамляли стены. В Средневековье в большинстве случаев практически все работы художников, скульпторов анонимны, что, вероятно, может указывать на христианское смирение и скромность мастеров, не осмеливавшихся указывать свои имена на скульптурных композициях или иконах [Кларк, 2022, с. 54].

Скульптурные композиции соборов романского стиля тесно взаимосвязаны с библейскими повествованиями: развивались идеи борьбы добродетели с грехом, идеи страшного суда, спасения и последующего воскресения человека; изображались сцены из Евангелия, житий святых; демонстрировалась взаимосвязь историй Ветхого и Нового Заветов. Особое внимание уделялось проблеме выбора человека. Изображение борьбы добра и зла в человеческой душе и за человеческую душу, так называемая психомехания (от греч. *psyche* — душа, и *machomai* — сражаюсь), предстает центральной темой в образно-символическом ряде романской базилики. Основы психомехании были заложены Пруденцием (348—405), христианским поэтом из Рима. Как отмечал известный франко-канадский медиевист Поль Зюмтор (1915—1995), «Психомехания» Пруденция была необыкновенно популярна в средневековой Европе и оказала сильнейшее влияние на ее культуру, включая церковные догматы и пластическое искусство [Зюмтор, 2003, с. 126].

Сцены психомехании из Библии обычно размещались на капителях романских храмов и были глубоко символичны, как и вся христианская культура. Посредством символов, воплотившихся в многообразном христианском искусстве, в том числе в искусстве соборов, оказывалось воздействие на массы в средние века. Символы сакрализировали мир вокруг человека, погружая его в особое, божественное пространство, способствуя переживанию определенных состояний (страха Божьего наказания, терпения, смирения, раскаяния, благоговения) и мотивируя его на конкретную поведенческую модель и мировосприятие в соответствии с христианскими заповедями.

Одним из ключевых моментов глубоко символического христианского искусства было освобождение души от пороков и страстей, выбор между

добром и злом, что находило отображение в искусстве христианских средневековых соборов. К примеру, освобождение души от порока в романской скульптуре могло передаваться через изображение человека, выплевывающего лису — традиционный символ порока, хитрости, коварства, а также олицетворение лукавого [Fergusson, 1959, p. 18]. Хитрость, как сугубо лисье качество в фольклоре, указывает на поглощенный страстями ум; рыжий окрас лисы ассоциируется с огнем страстей, который поглощает душу грешника. Жизненный выбор человека между добром и злом могло символизировать дерево в форме буквы Y, по обеим сторонам которого стоят кентавры — существа наполовину с телом человека, наполовину — животного (лошади), символизировавшие в христианском искусстве дикие, порочные страсти, и в особенности грех прелюбодеяния [Fergusson, 1959, p. 14]. С обеих сторон на дереве висят виноградные грозди — символ крови Христа и его искупительной жертвы за грехи людей [Fergusson, 1959, p. 31]. Они указывают на то, что Господь всегда с человеком и готов спасти его в любую минуту жизни, даже если он идет по пути греха. Но возможности спасения человека ограничены: дерево в форме буквы Y символизирует жизнь земную, виноградные гроздья, как символ Христа, жизнь вечную: таким образом, жизнь земная соприкасается с жизнью вечной и переходит в нее только в том случае, если человек обращается к Христу при жизни (обретает небо на земле). Образ человека, выплевывающего лису, и изображение древа спасения с кентаврами, в частности, можно увидеть на капителях из часовни святого Фиакра (ок. 600—670 годов) в Ле-Фуэ в Бретани во Франции.

Силы, с которыми предстояло бороться человеку, жаждущему спасти свою душу, изображались в виде страшных монстров, чудовищ, фантастических существ (химеры, ящеры, полуптицы). Эти образы были заимствованы из варварских мифологических представлений и в рамках христианской идеологии передавали образы демонических сил, пороков и страстей, с которыми надлежало непрестанно бороться. Сюжеты, связанные с торжеством Иисуса Христа, полны высокого восторга и пафоса. Христос предстает как Спаситель Мира, Великий Судья и Вседержитель (Пантократор), одно из воплощений Бога-Отца.

Характерными чертами романских рельефов в целом являются многофигурность композиций, предельное обобщение лиц персонажей, отсутствие портретных характеристик, строгость и простота изображений. В частности, простота изображений необходима была для того, чтобы обеспечить быстрое, практически молниеносное психологическое воздействие на мирян, поскольку сложный образ трудно понимаем. Сложный, труднопознаваемый образ ведет к ослаблению психологической связи мирянина с предметом религиозного искусства.

Подобно скульптуре в тесной взаимосвязи с храмовой архитектурой развивалась и романская религиозная живопись, носившая глубоко символическую направленность и отличавшаяся условностью приемов и стилизацией форм. Наибольшей силой воздействия обладали картины, где изображался Страшный суд, демонстрировавший богословский взгляд на иерархическую структуру мира [Шестаков, 2018, с. 35]. Изображение Иисуса Христа всегда помещалось в центре композиции, справа от Христа — праведники, слева — грешники. Над Иисусом Христом — мир небесный, божественный, внизу — грешный, земной мир. Неземная, нематериальная одухотворенность образов передавалась посредством особых приемов (изображений крупных голов, суровых лиц, больших, широко распахнутых глаз), оказывающих сильное психологическое воздействие на созерцающих картины. Размер фигур определялся иерархической значимостью. «Царь Царей» Иисус Христос изображался всегда больше святых, изображения которых, в свою очередь, были крупнее фигур простых смертных [Там же, с. 36]. Воздействуя на сознание средневекового человека и общества, религиозная живопись должна была вызывать желание занимать определенное место в христианской иерархии мира: стяжать жизнь вечную, быть по правую руку с Христом, в райских, надмирных обителях.

3.6. Воздействие готических соборов на формирования общественного сознания Западной Европы в Средние века

Вторым архитектурным каноном Средневековья стала выразительная и загадочная готика, находившаяся под сильным влиянием предшествовавшей ей романской архитектуры [Watkin, 1986, p. 126] и охватившая всю Западную Европу. Однако ведущая роль в ее создании, развитии и воплощении, несомненно, принадлежит Франции [Лясковская, 1973, с. 118]. Изначально этот стиль называли «Opus Francigenum», что буквально означает «французская работа» [AfK, 1989, s. 45]. Готическому стилю в архитектуре свойственно использование заостренных кверху удлиненных витражных окон, остроконечных арок и полуарок (аркбутанов), кованых шпилей, узких башенок, а также широкое использование цветных витражей и обилие богатого декора, призванного вызвать трепет у прихожан католического собора. Примечательной, выразительной деталью готического храма являлось окно-«роза», размещаемое в центре фасада и разбиваемое на большое количество симметрично расположенных витражных сегментов, в совокупности по форме напоминающих цветок или звезду [Encyclopedia Britannica]. Витражи и удлиненные окна увеличивали освещенность внутри храмов, что создавало атмосферу благоговения и располагало к особому молитвенному состоянию. По мнению зарубежного исследователя Дэвида Уоткина, большое количество света в готическом храме, как свойствен-

ная ему деталь, определялось богословскими доктринами [Watkin, 1986, p. 127—128].

Все характеристики в плане социокультурного воздействия, которые были выделены выше применительно к романским соборам, относятся и к соборам готического стиля. Готические соборы, как и соборы романики, представляли собой информационные послания в форме каменных книг, стремясь донести до средневекового общества библейские сюжеты и заповеди, в соответствии с которыми необходимо было организовать свою жизнь, в том числе и в плане отношения к обществу и государству. Изменилась лишь художественная форма подачи информационного послания, она стала более изящной (особенность декора, который в ряде случаев напоминал каменные кружева), таинственной и мистической (главным образом за счет использования витражей), что обеспечивало еще большую силу эмоционального воздействия на массовое сознание средневекового общества. Если в романском стиле доминировала горизонталь, то готический стиль привнес господство вертикали, поэтому с точки зрения силы социокультурного воздействия именно готический храм в наибольшей степени в своей архитектурной концепции воплощал стремление человека к Богу и идею слияния с божественным миром. Согласно отечественному искусствоведу О. Я. Лясковской (1892—1988), опубликовавшей в 1973 году первую в нашей стране монографию, посвященную французскому готическому стилю, соборы Средневековья являлись «каменной энциклопедией» и отражением высших идеалов, чаяний и разочарований различных слоев средневекового общества Франции [Лясковская, 1973, с. 118]. Одной из основных характеристик готического стиля в плане его воздействия на общественное сознание была монументальность, направленность на удовлетворение духовно-эстетических потребностей широких народных масс [Там же].

В рамках господства каменных проповедей в западноевропейском Средневековье получила развитие деятельность донаторов — лиц, которые выделяли средства на создание храмов, храмовых скульптур и икон, зачастую заказывая мастеру размещение и своего изображения на иконе или в скульптурной композиции. Как правило, донаторов изображали предстоящими перед Иисусом Христом и Богородицей, а также перед святыми. В качестве примера можно привести работу Яна Ван Эйка (1370—1426) «Мадонна канцлера Роллена», написанную около 1435 года, где изображен поклоняющийся Богородице донатор, бургундский канцлер Н. Роллен (1376—1462). Подобная практика изображения донаторов в скульптурных композициях или иконах, по мнению исследователей, является проявлением самопродвижения, самопрезентации и прослеживается уже с X века [Шестаков, 2018, с. 37], получая широкое распространение в XV—XVI веках. В эпоху поздне-

го Средневековья (XV—XVII века) данная сторона деятельности донаторов была подвергнута общественной критике. В частности, гуманисты видели в этом противное христианству проявление гордыни и честолюбия, совершение добродетели напоказ (насколько известно, в соответствии с христианской этикой милостыня должна быть анонимной). Донаторы, в свою очередь, стремились опровергнуть критику гуманистов и позиционировали свои действия как одну из форм обращения к Богу и выражения Ему своей надежды на спасение, как проявление стремления оградить себя от действий демонических сил посредством вписывания своего образа в сакральное пространство. Зарубежный историк, крупный западный специалист в области истории искусств Кеннет Кларк (1903—1983) считал, что демонстративной деятельности покровителей-донаторов предшествовала практика начертания имен художников на стенах храмов [Кларк, 2022, с. 54]. Одним из самых известных художников, обладавшим глубоким талантом рассказывания библейской истории в камне, является средневековый мастер Гизлебертус, создатель уникальных скульптурных композиций собора Сен-Лазар в Отене в Бургундии (Франция). Композиция Страшный суд, созданная Гизлебертусом на тимпане собора Сен-Лазар (1130—1140), является одной из самых сильных и выразительных во всем западноевропейском Средневековье. В рамках этой композиции под ногами Христа начертано имя: «Это сделал Гизлебертус» («Gislebertus hoc fecit») [Там же]. Из под ног Христа на эту надпись взирает воскресший праведник, впереди которого шествует ангел со свитком. Надпись носит не только идентифицирующий, но и презентационный характер, в ней все: и демонстрация публике своего имени и мастерства, и гордость за создание столь роскошного шедевра, и надежда на спасение через совершение богоугодных дел.

4. Заключение = Conclusions

Таким образом, Средневековье как особый период в истории человечества характеризуется широким развитием религиозных коммуникаций, направлявших развитие общества в соответствии с постулатами христианства. Ключевым средством воздействия на общественное сознание Западной Европы в эпоху Средневековья (X—XVI века) выступали христианские соборы, выполнявшие роль информационного послания. Воздействие соборов на общественное средневековое сознание было настолько велико, что их можно считать прототипом современных средств массовой информации. Основная цель ценностного воздействия сводилась к трансляции в массовое сознание определенной поведенческой модели, основанной на христианской этике и морали, вмещавшей в себя мощный мотивационный и управленческий эффект. Соборы выступали важнейшим фактором фор-

мирования христианского мировоззрения, архитектурным воплощением идей христианской этики в Западной Европе в эпоху Средневековья.

Все христианское искусство храмов является глубоко символичным. Символичность христианских соборов сама по себе выступала мощным средством воздействия на сознание средневекового общества, обеспечивая высокую скорость, психоэмоциональную остроту и нужный ракурс информационного восприятия. Все символические сцены в архитектуре христианских соборов призывали человека к духовному спасению и совершенствованию. Примечательной деталью символического и художественного ряда средневековых соборов является использование привычных образов, восходящих к древним, дохристианским культурам. Использование архаичных образов, аккумулировавших в себе первичный практический и духовный опыт, позволяло обеспечить высокую силу воздействия христианской культуры на общественное сознание, которое легко принимало привычные, наполненные теперь уже христианским смыслом образы, соотносимые с жизнью и деятельностью человека, с его определенными переживаниями и духовными состояниями.

Функциональное воздействие христианских соборов Западной Европы на общественное средневековое сознание было многогранно. Как один из структурных элементов системы религиозных коммуникаций, как ключевое средство воздействия на общественное сознание Западной Европы в Средние века, христианские соборы обладали выраженным управленческим и мотивационным эффектом и реализовывали эстетическую, мировоззренческую, информационную, просветительскую, стабилизирующую и интегрирующую функции, способствуя тем самым стабилизации социально-политической и социально-экономической обстановки в средневековой Европе, а также духовно-нравственному совершенствованию всех слоев средневекового западноевропейского общества.

Таким образом, христианские средневековые соборы в Западной Европе обладали выраженными ценностными, символическими и функциональными характеристиками, тесно взаимосвязанными между собой. Принципиально новые (в определенной степени революционные) для западноевропейского культурного пространства христианские ценности воплощались в особой символике, лаконичной, но в то же время очень выразительной, способной передать несколько смысловых пластов, оказывая на общество многогранное функциональное воздействие в строго заданном направлении. Хотелось бы подчеркнуть, что так называемое «многосмыслие» исключало двусмысленность: смысловые пласты информационных посланий в искусстве каменных соборов, и в частности календарей, дополняли друг друга, отображая глубину восприятия и познания христианской истины.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Источники и принятые сокращения

1. AfK — Archiv für Kulturgeschichte. Opus Francigenum. Ein Beitrag zur Begriffsbestimmung von Günther Binding // Archiv für Kulturgeschichte. — 1989. — Vol. 71. — № 1. — S. 45—54.
2. Fergusson G. Signs and Symbols in Christian Art / G. Fergusson. — Oxford : Oxford University Press, 1959. — 183 p.
3. ZSatAC — Zodiac Signs at Amiens Cathedral [Electronic resource]. — Access mode : <https://astrologyandart.wordpress.com/2014/05/04/zodiac-signs-at-amiens-cathedral/> (accessed 16.06.2024).

Литература

1. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма / М. Вебер ; Перевод с немецкого ; Составление и общая редакция Ю. Н. Давыдова. — Москва : Прогресс, 1990. — 808 с. — ISBN 5-01-001584-6.
2. Виолле-ле-Дюк Э. Э. Архитектура. Всемирная история архитектуры / Э. Э. Виолле-ле-Дюк ; пер. с фр. С. С. Балатиной. — Москва : Издательство АСТ, 2018. — 256 с. — ISBN 978-5-17-107294-0.
3. Всеобщая история архитектуры. В 12 томах. Архитектура Западной Европы. Средние века / Под редакцией А. А. Губера (ответственный редактор). — Ленинград ; Москва: Стройиздат, 1966. — Т. 4. — 693 с.
4. Готика. Архитектура. Скульптура. Живопись / Под. ред. Р. Томана (издание на русском языке). — Берлин : Konemann, 2000. — 521 с. — ISBN 3-8290-5419-X.
5. Дюби Ж. Время соборов. Искусство и общество 980—1420 годов / Ж. Дюби ; Пер. с фр. М. Ю. Рожновой, О. Е. Ивановой ; коммент. Д. Э. Харитоновича. — Москва : Ладомир, 2002. — 379 с. — ISBN 5-86218-394-9.
6. Зюмтор П. Опыт построения средневековой поэтики / П. Зюмтор. — Санкт-Петербург : Алетейя, 2003. — 544 с. — ISBN 5-89329-566-8
7. Кларк К. Цивилизация / К. Кларк ; пер. с англ. Н. Роговской. — Санкт-Петербург : Азбука, Азбука-Аттикус, 2022. — 384 с. — ISBN 978-5-389-21875-8.
8. Лясковская О. А. Французская готика XII—XIV веков. Архитектура. Скульптура. Витраж / О. А. Лясковская. — Москва : Искусство, 1973. — 318 с.
9. Маль Э. Религиозное искусство XIII века во Франции / Э. Маль. — Москва : Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2008. — 552 с. — ISBN 978-5-94242-032-4.
10. Михайлов П. Б. Категория времени в христианской метафизике : Григорий Нисский и Максим Исповедник / П. Б. Михайлов // Scholae. Философское антиковедение и классическая традиция (История и археология. Философия, этика, религиоведение). — 2015. — № 1. — Т. 9. — С. 119—136.
11. Рехт Р. Верить и видеть. Искусство соборов XII—XV веков / Р. Рехт ; пер. с фр. и науч. ред. О. С. Воскобойникова ; пер. с фр. прил. «Предмет истории искусства» О. С. Воскобойникова, Л. Ю. Мартышевой. — Москва : ИД Высшей школы экономики, 2014. — 352 с. — ISBN 978-5-7598-1007-0.
12. Уколова В. И. Время и история на исходе империи : Аврелий Августин / В. И. Уколова // Вестник РГГУ. Серия : «Исторические науки. История / Studia classica et mediaevalia». — 2013. — № 17 (118). — С. 12—36.

13. Уколова В. И. Средневековая культура Западной Европы V—XV вв. / В. И. Уколова // История средних веков : в 2-х т. / Под. ред. С. П. Карпова. — Москва : Изд-во МГУ ; ИНФРА-М, 2000. — Т. 1. — С. 544—574.
14. Успенский Б. А. Крест и круг : Из истории христианской символики / Б. А. Успенский. — Москва : Языки славянских культур, 2006. — 488 с. — ISBN 5-9551-0108-X.
15. Хачатурян Н. А. Сущность понятий «средние века» и «феодализм» / Н. А. Хачатурян // История средних веков : в 2-х т. / Под. ред. С. П. Карпова. — Москва : Изд-во МГУ ; ИНФРА-М, 2000. — Т. 1. — С. 7—29.
16. Шестаков Ю. А. Религиозная реклама развитого средневековья / Ю. А. Шестаков // История рекламы. — Москва : РИОР : ИНФРА-М, 2018. — 259 с. — ISBN 978-5-369-01496-7.
17. Эко У. Эволюция средневековой эстетики / У. Эко ; пер. с итал. Ю. Ильина и А. Струковой. — Санкт-Петербург : Азбука-классика, 2004. — 288 с. — ISBN 5-352-00601-8.
18. Bingham J. The Routledge Companion to Early Christian Thought / J. Bingham. — London : Routledge, 2009. — 360 p. — ISBN 9780415442251.
19. Blainey G. A Short History of Christianity / G. Blainey. — London : Rowman & Littlefield Publishers, 2013. — 636 p. — ISBN 978-1-4422-2589-3.
20. Cross G. The Modern Trend in Soteriology / G. Cross // The American Journal of Theology (The University of Chicago Press). — 1915. — Vol. 19. — № 1. — Pp. 32—44.
21. *Encyclopedia Britannica*. Gothic art [Electronic resource]. — Access mode : <https://www.britannica.com/art/Gothic-art> (accessed 26.06.2024).
22. Lecky W. History of European Morals From Augustus to Charlemagne (Complete). In two volumes / W. Lecky. — London : Longmans, Green and Co, 1869. — Vol. 2. — 468 p.
23. Pohlsander H. A. The Emperor Constantine / H. A. Pohlsander. — London and New York : Routledge / Taylor & Francis Group, 2004. — 144 p. — ISBN 0-415-31938-2.
24. Stark R. The Rise of Christianity : A Sociologist Reconsiders History / R. Stark. — Princeton : Princeton University Press, 2020. — 256 p.
25. Watkin D. A History of Western Architecture / D. Watkin. — London : Barrie & Jenkins, 1986. — 591 p. — ISBN 10: 0712612793; ISBN 13: 9780712612791
26. Woods T. E (Jr). How the Catholic Church Built Western Civilization / T. E. (Jr). Woods. — Washington : Regnery Publishing, 2012. — 280 p. — ISBN-10: 1596983280 ; ISBN-13: 978-1596983281.

Статья поступила в редакцию 05.07.2024,
одобрена после рецензирования 21.09.2024,
подготовлена к публикации 21.10.2024.

Material resources

- AfK — Archiv für Kulturgeschichte. Opus Francigenum. Ein Beitrag zur Begriffsbestimmung von Günther Binding. (1989). *Archiv für Kulturgeschichte*, 71 (1): 45—54. (In Germ.).
- Fergusson, G. (1959). *Signs and Symbols in Christian Art*. Oxford: Oxford University Press. 183 p.
- ZSatAC — *Zodiac Signs at Amiens Cathedral*. Available at: <https://astrologyandart.wordpress.com/2014/05/04/zodiac-signs-at-amiens-cathedral/> (accessed 16.06.2024).

References

- Bingham, J. (2009). *The Routledge Companion to Early Christian Thought*. London: Routledge. 360 p. ISBN 9780415442251.
- Blainey, G. (2013). *A Short History of Christianity*. London: Rowman & Littlefield Publishers. 636 p. ISBN 978-1-4422-2589-3.
- Clark, K. (2022). *Civilization*. St. Petersburg: Azbuka, Azbuka-Atticus. 384 p. ISBN 978-5-389-21875-8. (In Russ.).
- Cross, G. (1915). The Modern Trend in Soteriology. *The American Journal of Theology (The University of Chicago Press)*, 19 (1): 32—44.
- Duby, J. (2002). *The time of cathedrals. Art and Society of 980—1420*. Moscow: Ladomir. 379 p. ISBN 5-86218-394-9. (In Russ.).
- Eco, U. (2004). *The evolution of medieval aesthetics*. St. Petersburg: ABC Classics. 288 p. ISBN 5-352-00601-8. (In Russ.).
- Encyclopedia Britannica*. Gothic art. Available at: <https://www.britannica.com/art/Gothic-art> (accessed 26.06.2024).
- Huber, A. A. (ed.). (1996). *Universal History of Architecture. In 12 volumes. Architecture of Western Europe. The Middle Ages, 4*. Leningrad; Moscow: Stroyizdat. 693 p. (In Russ.).
- Khachaturian, N. A. (2000). The essence of the concepts of “the Middle Ages” and “feudalism”. In: *The History of the Middle Ages: in 2 volumes, 1*. Moscow: Publishing House of Moscow State University; INFRA-M. 7—29. (In Russ.).
- Lecky, W. (1869). *History of European Morals From Augustus to Charlemagne (Complete). In two volumes, 2*. London: Longmans, Green and Co. 468 p.
- Lyaskovskaya, O. A. (1973). *French Gothic of the XII—XIV centuries. Architecture. Sculpture. Stained glass window*. Moscow: Iskusstvo. 318 p. (In Russ.).
- Mal, E. (2008). *Religious art of the XIII century in France*. Moscow: Institute of Philosophy, Theology and History of St. Thomas. 552 p. ISBN 978-5-94242-032-4. (In Russ.).
- Mikhailov, P. B. (2015). The category of time in Christian metaphysics: Gregory of Nyssa and Maxim the Confessor. *Scholae. Philosophical Antiquity and Classical Tradition (History and Archaeology. Philosophy, ethics, religious studies)*, 1 (9): 119—136. (In Russ.).
- Pohlsander, H. A. (2004). *The Emperor Constantine*. London and New York: Routledge / Taylor & Francis Group. 144 p. ISBN 0-415-31938-2.
- Recht, R. (2014). *To believe and see. The art of cathedrals of the XII—XV centuries*. Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics. 352 p. ISBN 978-5-7598-1007-0. (In Russ.).
- Shestakov, Yu. A. (2018). Religious advertising of the developed Middle Ages. In: *History of advertising*. Moscow: RIOR: INFRA-M. 259 p. ISBN 978-5-369-01496-7. (In Russ.).
- Stark, R. (2020). *The Rise of Christianity: A Sociologist Reconsiders History*. Princeton: Princeton University Press. 256 p.
- Toman, R. (ed.). (2000). *Gothic. Architecture. Sculpture. Painting*. Berlin: Konemann. 521 p. ISBN 3-8290-5419-X. (In Russ.).
- Ukolova, V. I. (2000). Medieval culture of Western Europe in the V—XV centuries. In: *The History of the Middle Ages: in 2 volumes, 1*. Moscow: Publishing House of Moscow State University; INFRA-M. 544—574. (In Russ.).
- Ukolova, V. I. (2013). Time and history at the end of the Empire: Aurelius Augustine. *Bulletin of the Russian State University. Series: “Historical Sciences. History / Studia classica et mediaevalia”*, 17 (118): 12—36. (In Russ.).

- Uspensky, B. A. (2006). *Cross and circle: From the history of Christian symbolism*. Moscow: Languages of Slavic Cultures. 488 p. ISBN 5-9551-0108-X. (In Russ.).
- Viollet-le-Duc, E. E. (2018). *Architecture. The World History of Architecture*. Moscow: AST Publishing House. 256 p. ISBN 978-5-17-107294-0. (In Russ.).
- Watkin, D. (1986). *A History of Western Architecture*. London: Barrie & Jenkins. 591 p. ISBN 10: 0712612793; ISBN 13: 9780712612791
- Weber, M. (1990). *Protestant ethics and the Spirit of capitalism*. Moscow: Progress. 808 p. ISBN 5-01-001584-6. (In Russ.).
- Woods, T. E (Jr). (2012). *How the Catholic Church Built Western Civilization*. Washington: Regnery Publishing. 280 p. ISBN-10: 1596983280; ISBN-13: 978-1596983281.
- Zyumtor, P. (2003). *The experience of building medieval poetics*. St. Petersburg: Aleteya. 544 p. ISBN 5-89329-566-8. (In Russ.).

*The article was submitted 05.07.2024;
approved after reviewing 21.09.2024;
accepted for publication 21.10.2024.*